

За всеми этими приятными хлопотами Гарри даже не сразу заметил, как постепенно стала возвращаться его звериная ярость. И опять она была обращена в первую очередь на Беллатрикс — видимо, оттого, что подсознание помнило ещё его отношение к ней в будущем. Но на этот раз рядом был ещё и Питер. Гарри казалось, что он вовсе не видел в маленьком Петтигрю убийцу и предателя... по крайней мере, он себя в этом легко убедил и не замечал, что благожелательность чего-то ему стоила. До тех пор, пока он в какой-то момент не поймал себя на мысли, что любит на шею крысёныша, примеряясь, что будет быстрее — сломать ли её или свернуть. Питер, почувствовав опасность, оглянулся и шмыгнул за спину Римуса, опасливо поблёскивая оттуда светло-кариими глазками.

Но настоящее прозрение наступило вечером.

— Полегче, животное! — вскрикнула Беллатрикс, морщась от его грубости. — Ты меня сейчас пополам разорвёшь!

Он замер, осознав, что красная пелена перед глазами — это вовсе не свет ночника, а всплывшая ярость, про которую он и думать забыл. Осторожно, сдерживая себя из последних сил, Гарри поднялся и упал рядом с ней на спину.

— Пой, я же не в том смысле, — сказала она, наклоняясь к нему.

Гарри всё-таки заметил, как она украдкой смахнула с щеки слезу, но в голову уже лезли мысли о тысяче и одном способе умерщвления Беллатрикс Блэк.

— Зелье, — выдавил он, сжимая кулаки.

Она поняла — она вообще стала очень много понимать — и спрыгнула с кровати, чтобы из верхнего ящика комода достать флакон зеленоватой с серебром вязкой жидкости. Не подходя, она метнул флакон ему, и Гарри жадно присосался, едва успев свинтить плотно притёртую пробку. Выдавлив в себя последнюю каплю, откинулся на подушку.

— Подействовало? — напряжённо спросила Беллатрикс.

— Погоди ещё немного, — попросил он.

— Да я бы и рада, — призналась она, — но у тебя... торчит, понимаешь? А я тут как дура жду вместо того, чтобы... А, чёрт с ним!

Махнув рукой, она одним движением оказалась рядом с ним, уселась на живот и начала двигаться, скользя промежностью вдоль члена. В очередной раз поехав вперёд, изогнувшись, поймала его в себя и со стоном насадилась.

— Можешь меня убить, если хочешь, — пролепетала она, прикусив губу. — Мне всё равно!

Гарри потянул её к себе и поцеловал в губы.

— Ты прекрасна, — сказал он.

После того, как наладилось общение с Беллатрикс, Сириус осмелел и время от времени “ловил” Гарри, чтобы задать ещё какой-нибудь вопрос. На следующий вечер после того, как Гарри обнаружил, что ему снова нужно принимать зелье, Сириусу снова приспичило — и опять он ухитрился застать Гарри в кабинете, где они с Беллатрикс изучали почти уже законченный “Глок”.

— Можно? — спросил он, осторожно приоткрыв дверь после того, как Гарри откликнулся на стук.

— Да, конечно, — позвал Гарри. — Заходи, присаживайся.

— Просто так? — удивился Сириус, устраиваясь на стуле, чтобы лучше было видно разложенные по столу детали. Гарри недоумённо поднял брови. — Я хотел сказать, вы даже не поинтересуетесь, зачем я пришёл?

— Мне очень интересно, — согласился Гарри, — но я и просто так рад тебя видеть. Мы оба рады.

Беллатрикс, которая при появлении Сириуса особенно сосредоточенно склонилась над затвором, доводкой которого занималась последнюю неделю, нахмурилась, делая вид, что ей не до посетителей. Выглядело это очень странно — к тому же, в свете того, что утром Гарри видел их перед обедом, о чем-то беседующих. Беллатрикс тогда улыбалась чуть ли не нежно, на щеках проглядывал румянец, да и Сириус выглядел вроде бы довольным. Сейчас он, похоже, тоже заметил преувеличенное невнимание к своей персоне и нахмурился, но по мере разглядывания металлических шурупов на столе лицо его разглаживалось, а озабоченность уступала заинтересованности.

— Это у вас что? — спросил он, вытягивая шею.

— Мне не нужно напоминать?.. — начал Гарри.

— О, нет, я же дал слово, — отмахнулся Сириус, всем своим видом показывая, что даже не обиделся на глупый вопрос.

— Это оружие, — кивнул Гарри. — Такое же, как у магглов, но именно такого у магглов пока ещё нет...

— Пока ещё? — цепко выловил Сириус.

— Всё верно, — подтвердил Гарри. — Первая копия сделана из обычного маггловского металла...

— Кем? — поинтересовался Сириус.

— На некоторые вопросы до поры я не могу тебе дать ответ, — покачал головой Гарри. — Но обещаю, что ты всё узнаешь...

— Когда придёт пора, — серьёзно кивнул Сириус.

— Можешь не сомневаться, — откликнулся Гарри. — Вторую копию делает Белла...

— Не из металла, — уточнил Сириус.

— О нет, Белла придумала свой, новый материал, который значительно прочнее и легче, но не обладает недостатками металлов, — пояснил Гарри.

— И не пахнет магией, — добавил Сириус, поднеся к носу ствольную коробку. — Ты просто молодец, Белла! Я не знал, что ты так умеешь!

— Я тебя научу, — пробормотала она, не отрываясь от затвора.

Гарри показалось, что румянец на её щеках загустел от похвалы.

— Здорово! — восторженно протянул Сириус. — А когда? Когда научишь?

— Не сейчас, очевидно, — заметила Беллатрикс.

— Завтра? — с надеждой спросил он.

— Может быть, — ответила она, склоняясь ещё ниже.

— Значит, завтра! — обрадовался Сириус.

Беллатрикс сокрушённо помотала головой, но по губам скользнула слабая улыбка.

— Я... хотел спросить, — вспомнил Сириус. — Это про старика Малфоя... Вы ведь убили его на дуэли, правда? — спросил он. — Хоть это правда?

— Это правда, — кивнул Гарри.

— Я хотел узнать... — замялся Сириус. — Говорят, что Цисси была... была обещана младшему Малфою, но она...

— Так, я думаю, что стоит оставить вас одних, — заметила Беллатрикс, вскакивая.

— Я вовсе не собирался... — начал Гарри.

— Я, — отрезала она. — Я решила, сообразуясь со своим пониманием, что тебе будет удобнее вести этот разговор в моё отсутствие.

— Ты решила, — улыбнулся Гарри.

— Я решила, — серьёзно подтвердила она и вышла, затворив за собой дверь.

— Что это значит? — ошарашенно спросил Сириус, выворачивая голову ей вслед.

— Кое-что, что она мне пообещала, — пожал плечами Гарри.

— И вы мне расскажете об этом, когда придёт время... — догадался Сириус.

— Я обучаю Беллу магии, а она перенимает мой взгляд на мир, — сказал Гарри.

— Ух ты! — завистливо вздохнул Сириус. — Меня бы кто обучил! Но я вообще-то хотел спросить про Цисси. Это правда, что вы... что она и вы...

Гарри почувствовал, что начинает закипать. Не хватало ещё, чтобы малолетний отец отчитывал его за отношения с Нарциссой!

— Что-то ещё тебя интересует, Сириус? — сухо спросил он.

— Интересует, — кивнул тот. — Говорят, что вы отец Нимфадоры...

— Приёмный отец, — вздохнул Гарри. — Но я её по-настоящему люблю...

— То есть вы женитесь на Андромеде, а не на Нарциссе? — воскликнул Сириус.

Гарри уткнулся лицом в ладонь.

— Что-нибудь ещё, Сириус? — глухо спросил он.

— Я ещё хотел спросить про Беллу, — с готовностью согласился Сириус. — Это правда, что вы... ну как это сказать... Что вы и она...

— Откуда? — перебил Гарри. — Откуда тебе в голову лезут такие мысли? Тебе нужно...

— Мы с ребятами обсуждали, — охотно пояснил Сириус. — Джеймс сказал...

— Давай-давай, — с угрозой в голосе подбодрил Гарри. — Продолжай. Мне очень интересно послушать.

— Хм... — стушевался он.

— Тебе стоит уяснить, Сириус, — жестко произнёс Гарри. — Джентльмен никогда не станет обсуждать леди. Если он хочет выразить восхищение, то признается ей в лицо, если чем-то недоволен — то будет молчать. Вопросы частной жизни леди касаются лишь самой леди.

— Я... понятно, — кивнул Сириус, краснея будто его поставили в угол. — Но дуэль с Малфоем... почему?

— Джентльмен должен защищать честь леди сообразно ситуации, — ответил Гарри. — Замечание, которое позволил себе мистер Малфой, определённо заслуживало такого наказания...

— То есть вы... — задумался Сириус.

— Тебе стоит этому научиться, — заметил Гарри. — Ты мужчина. У тебя есть кузины, Нимфадора, Друэлла, бабушки и мать...

— Моя мать! — воскликнул Сириус чуть ли не отвращением.

— И ты уже сейчас должен знать, что никому не позволено обидеть хоть кого-то из них... — продолжил Гарри.

— Моя мать! — повторил Сириус.

— Я не могу тебя убить, поскольку этим я убью Беллу, — оскалился Гарри так, что Сириус отшатнулся и побледнел, — но обещаю тебе серьёзную взбучку, если ты позволишь себе хоть одно гадкое слово в адрес своей родительницы. Я. Понятно. Объясняю?

— Да, сэр! — пробормотал Сириус, втянув голову в плечи.

Впрочем, мысль устроить взбучку собственному отцу звучала полнейшей чушью. Тем более, что тому-то в своё время такая мысль вряд ли приходила в голову. Интересно, он вообще знал, что Гарри — его? Наверное, знал...

— Я не собирался говорить тебе всего этого, — вздохнул Гарри. — Я никогда не любил пафосные разговоры про обязанности и долг. Но ты сам спросил меня про Цисси. Ты уже мужчина и должен понимать, где пролегает граница. Участь Малфоя — пример того, что ты должен сделать с любым, кто эту границу перейдёт. Здесь, в этом доме, я отвечаю за честь моих гостей... гостей... и я же её защищаю. Ты понимаешь, что, попадись мне тот же Джеймс за чем-то неприличным, то после того, что я с ним сделаю, мне придётся под корень извести всех Поттеров, друзей Поттеров, друзей друзей Поттеров и вообще всех, кто вздумает потом мстить? Ты понимаешь, что это совсем не шутки?

Сириус сидел, подавленно глядя в пол перед собой. Гарри уткнулся в ладони, массируя лицо, а потом снова откинулся в кресле.

— Послушай, раз уж мы об этом заговорили... — сказал он. — На самом деле, если бы я что-то такое услышал, я бы не стал ничего предпринимать, окажись я единственным свидетелем. В конце концов, я пригласил погостить вас с Регулусом, а Питер, Джеймс и Римус — уже твои гости...

— То есть вы хотите, чтобы я сам пресёк подобные сплетни? — спросил Сириус, глядя исподлобья.

— Вы все уже мужчины, — кивнул Гарри. — Я поделился с тобой, ты можешь поделиться с друзьями. Вот ещё по поводу Беллы... Я рад, что вы ладили.

— Я и сам рад, — пожал плечами Сириус, поднимаясь. — Спасибо вам, Гарри.

Вечером Нимфадора захотела сказку, а потом ещё долго не могла уснуть. Ползала по Гарри, забираясь под мышку, сдрыгивала одеяло, пальчиками ковыряла ему глаза, пару раз требовала пить, попросилась на горшок, спела Гарри песенку, несколько раз зевнула и наконец засопела ему в бок. Андромеда уже давно уснула, и будить её он не стал. Придя к себе, обнаружил в постели спящую Беллатрикс. Помывшись, осторожно, чтобы не разбудить, забрался к ней и обнял, засыпая, а она лишь сладко причмокнула во сне. Разбудила его Нарцисса своим любимым способом, а старшей из сестриц рядом уже не было.

После завтрака сорванцы устроили чехарду на лужайке. Нимфадора, обнаружив такое количество потенциальных лошадок, резво устремила к ним, выбирая первую жертву. Забралась на Джеймса, и тот, дико завопив, пустился по кругу галопом с ошалевшей от счастья малышкой на плечах.

Каждый раз, глядя, как Нимфадора хохочет на руках у Римуса, Гарри чувствовал, с каким напряжением ему удаётся не позволить бровям хмуро сдвинуться к переносице.

— Вот сейчас можно поверить, что ты Доре настоящий отец, — смеясь, заявила Андромеда, прижимаясь к его плечу.

— Она моя дочь, — пожал он плечами. — Неужто кому-то ещё это непонятно?

— Конечно, понятно, — легко согласилась она. — Но в такие моменты ты просто праведным гневом пышешь...

— Грязный педофил! — пробормотал он.

— Ты о чём? — воскликнула она.

— Ей всего два... с половиной... а ему пятнадцать! — выдавил он.

— Ах, это! — воскликнула она и звонко рассмеялась. — В твоей истории Дора за него замуж выйдет, так? Но ведь она уже будет взрослой девицей!

— Да, но сейчас ей всего лишь два года, — покачал он головой. — А он уже взрослый! И я представляю, какие грязные мысли бродят в его голове!

Она снова расхохоталась, смехом привлекая к себе взгляды.

— Тише ты! — шикнул он. — Ты знаешь, я вроде как привык, что у той Нимфадоры и Римуса был ребёнок... Но когда я гляжу на ситуацию с этой точки зрения, — кивнул он на Римуса, — она мне кажется дикой и неправильной. Я не хочу, чтобы моя дочь вышла замуж за человека на тринадцать лет её старше. Не хочу и всё! — он повернул к ней голову и с мольбой в голосе спросил: — Глупо, да?

Андромеда зарылась лицом ему в рукав, и лишь глаза задорно блестели, глядя на него.

— Ты не представляешь, милый, как я счастлива, — произнесла она. — Как мне хорошо оттого, что тебе настолько дорога моя... наша малышка. Как мне радостно, когда тебе в голову приходят такие глупости, — она выглянула, наконец явив ему довольную улыбку. — Ну, хочешь, мы сами найдём ей жениха?

Гарри словно мешком по голове ударили. То есть обещать её кому-то, кто...

— погоди, что за глупости ты говоришь? — возмутился он. — Я же не могу... А если какой-

нибудь Малфой попадётся? Как Цисси...

— Да не переживай, — похлопала она его по груди. — Мы лишь совершим помолвку, никаких магических обрядов. Если Дора будет расти, заранее зная своего суженого...

— То мне этому суженому заранее хочется что-нибудь открутить, — хмуро вздохнул Гарри. — На всякий случай. Хорошо, давай попробуем, тем более, что я могу немного смухлевать... зная, из кого что вырастет.

По размышлении мысль Андромеды показалась ему здоровой. Действительно, если уж ему самому примерно ясен список женихов, приемлемых для двухлетней Нимфадоры, то почему бы не подтолкнуть её к выбору таким образом? Если это будет немагическая помолвка, то подобная предусмотрительность не обернётся принуждением, а там и он сам, может быть, привыкнет к мысли, что рано или поздно она станет взрослой...

— Мне пришла в голову замечательная мысль, — вдруг сообразил он. — Давай, когда она станет чуть взрослее, найдём высокую башню и там её закроем!

Андромеда снова весело рассмеялась.

После обеда решили сыграть в квиддич. Мальчишкам очевидно не терпелось показать мастерство и слаженность, а Гарри хотелось сыграть против Джеймса, которого он после всех историй, услышанных от Сириуса с Римусом, от Дамблдора и Макгонагалл считал чуть ли не ловцом всех времён и народов — при этом вполне отдавая себе отчёт в том, что всё это может оказаться лишь предубеждением, выросшим из сыновней тогда ещё любви. Которая, в общем-то, никуда не делась, слишком уж долгое время он считал Джеймса своим отцом, просто она немного трансформировалась и “растеклась” по всем сорванцам, не позволяя ему даже относиться с опаской к Петтигрю, так много бед натворившему в будущем.

Предубеждением почитание талантов Джеймса могло оказаться просто потому, что ему лично собственный титул “ловца Гриффиндора” не казался чем-то уж таким заоблачным. Семьдесят студентов на факультете, из них минимум половине квиддич совсем неинтересен. Ещё половина от оставшихся предпочитает смотреть, а не участвовать. В итоге получается конкурс в примерно три человека на место в команде. Ловцом была Джинни Уизли, когда Гарри сам не мог играть, ловцом Рейвенкло была плакса Чо Чан, а у Слизера так вообще на этом месте оказался игрок, отец которого выступил спонсором команды, заодно купив сыну самую быструю метлу. Не говоря уж о том, что до уровня настоящих великих игроков выпускникам Хогвартса вроде того же ушедшего в профессионалы Оливера Вуда предстояли годы тренировок и постижения мастерства.

Вполне ожидаемо мальчишки решили играть вместе, но спихнули ему Регулуса. Гарри, в свою очередь, оставалось лишь отдать должное их дружбе — младший Блэк, который позже должен был стать ловцом у Слизера, и на метле держался лучше, и в квиддич играл более умело, чем Питер Петтигрю. Альфард, когда его спросили, не желает ли он поучаствовать, согнулся, хватаясь за бок, будто ему прострелило спину, и похромал прочь, припадая то на одну ногу, то

на другую. Белла с улыбкой отказалась, пояснив, что она лучше с земли будет отлавливать свалившихся с метлы и придерживать Нимфадору, чтобы та чего-нибудь не наколдовала. Нарцисса с Андромедой с готовностью согласились и побежали переодеваться в припасённую экипировку. Гарри от души надеялся, что одеты они будут во что-нибудь более закрытое, чем запомнившийся всей магической Британии ловец “Форникейтерс”.

Играть договорились по упрощённым правилам — три охотника, ловец, фамильный снитч Блэков, квоффл и по кольцу на команду — без вратаря. Гарри недолго боролся с желанием назначить ловцом Регулуса — ровно до тех пор, пока не вернулась затянутая в кожу Нарцисса, которая, тесно прижавшись к его плечу, в паре десятков слов изложила свои планы на следующую ночь. Гормоны приняли верное решение, и ловцом была назначена, конечно же, она. Усмешка Андромеды означала, что она и не сомневалась в таком исходе переговоров. Альфард закрепил в небе два кольца, улёгся в шезлонге, и игра началась.

Гормоны приняли верное решение. Оказалось, что плотно обтянутая попка действует на пятнадцатилетнего юнца ничем не хуже, чем полностью голая — на прожжённого ирландского “Демолишера”. Джеймс Поттер с маниакальной гримасой на физиономии носился в небе, практически вися на хвосте у Нарциссы, которая неожиданно оказалась очень хорошим ловцом — по крайней мере, её владение метлой было виртуозным, изящным и, конечно же, выше всяких похвал. Вес игрока, как известно, на скорость метлы не влияет, но вот зато юркость сильно от него зависит. Вирази, которые закладывала Нарцисса, Гарри мог исполнить лишь в совсем юном возрасте. Впрочем, немного покрасовавшись, — явно перед ним хвастаясь своим мастерством, — она взлетела над полем и зависла на месте. Обычная тактика ловцов заключалась в преследовании оппонента, — чтобы у того было меньше шансов оторваться, если он заметит снитч первым, — но Нарцисса не собиралась к ней прибегать, и Джеймса это обескуражило. Гарри было видно, как он, обнаружив, что завлекательная цель больше не уносится прочь, — а значит, и догонять не имеет смысла, — растерянно покружился рядом, а потом нерешительно двинулся прочь, периодически оглядываясь, словно надеясь, что теперь уже она за ним погонится.

Основная борьба развернулась на поле, где команды по очереди пытались забросить квоффл в кольцо соперника. В дружеских матчах, чтобы исключить контакт, над плечом игрока с квоффлом появлялся небольшой флажок, за который можно было просто потянуть, чтобы отобрать мяч. Прямой контакт карался штрафными, щедро раздаваемыми Беллатрикс, которая была всерьёз озабочена здоровьем нескольких гоняющих мяч по полю Блэков.

Андромеда, как оказалось, не столь виртуозно владела метлой, как младшая сестрица, и в силу природной степенности летала так, что казалось, она никуда не торопится. Даже на метле она сидела классической дамской посадкой, свесив ноги по одну сторону от черенка. Неудивительно, что именно она оказалась слабым звеном — и в обороне, и в нападении. Сириус раз за разом обыгрывал её, отбирал мяч или отрывался, чтобы получить пас. Питер, наоборот, как ни старался что-то сделать, но Регулус, который размерами ему уже не уступал, делал практически что хотел. Труднее всех приходилось Римусу, которому в персональные опекуны достался Гарри. Римус оказался несколько неуклюжим на метле, но зато неплохо просчитывал обстановку. Его пасы были точными, а броски — результативными, что немного уравнивало общее отставание от оппонента. В целом они и вправду играли слаженно, тактические ходы были отработаны, и сорванцам не доставило проблем забить с десятков практически безответных голов. Несмотря на это, счёт был равным, поскольку с такой же

лёгкостью, как забивали мяч, они получали штрафы. Пенальти пробивала Андромеда, где её скрупулёзность оказалась незаменима — точным выверенным ударом, словно в гольфе, она с одиннадцати метров отправляла мяч медленно плыть по воздуху прямо в кольцо.

Через час игры мальчишкам удалось оторваться от измотанного противника. Потом Регулус остановился, будто наткнулся на что-то, оглянулся на всякий случай на Джеймса, показал Нарциссе, которая всё это время так и висела над полем, направление и три пальца — дистанцию. Сириус, заметив его жест, свистнул, привлекая внимание друга, и повторил жест. Поттер заложил вираж, направляясь к новой цели, а Нарцисса камнем упала вниз... Ещё через несколько секунд она держала в руке трепыхающийся снитч, а Джеймс совсем в другой стороне недоумённо хлопал глазами, что было объяснимо — направление на обнаруженный снитч “Блэки” перед матчем договорились указывать, развернувшись на девяносто градусов, а дистанцию в ярдах отсчитывать от границы поля. До поимки снитча отрыв сорванцов был целых девяносто очков... Как выяснилось — всего лишь девяносто очков. Они проиграли.

Девушки, захватив Нимфадору, скрылись — как Гарри предположил, в направлении пруда. Мальчишки, и сами порядком взмыленные, повалились на траву в десятке метров от Гарри. Регулус возбуждённо делился с ним впечатлениями, размахивая руками и в красочных междометиях описывая свои манёвры. Гарри обратил внимание на хмурое лицо Сириуса, который вместе с остальными выслушивал то, что им с волнением на лице рассказывал Джеймс. Стоило немного напрячь кошачий слух, чтобы понять, о чём разговор.

— ...Да-да, мы заметили, — хихикнул Питер предыдущей реплике Джеймса.

— Нет, ну правда! — повторил Джеймс. — Ты видел, у неё под этой одеждой даже трусов нет! Да я свой черенок даже на секунду не отпустил! И я вовсе не о метле говорю!

Питер было хихикнул, но сразу осёкся, увидев лицо Сириуса.

— Если она тебе так понравилась, ты всегда можешь навестить дядю нашего Сири, чтобы просить её руки, — флегматично заметил Римус, который до того делал вид, словно его здесь нет, и снова отвернулся.

— Это вовсе не обязательно, — отмахнулся Джеймс. — Думаю, она и так согласится... встретиться со мной.

Сириус поймал взгляд Гарри и побледнел.

— Джеймс... — вздохнул он.

— Да брось, Сири! — воскликнул Джеймс, который настолько уже распалился, что перестал обращать на друга внимание. — Неужели ты думаешь, что Гарри просил её руки, прежде чем...

Гарри потянулся за палочкой. Глаза Сириуса расширились, когда он увидел это движение, и он поспешно выхватил свою.

— Левикорпус! — воскликнул он, направив палочку на Джеймса.

Быстрым и скупым движением — может, оттого, что времени у него было в обрез.

Джеймса подбросило в воздух, переворачивая вверх тормашками, и он заорал благим матом. Питер, поняв, что опасность миновала, захихикал. Римус, щурясь из-под приставленной козырьком ладони, улыбался.

— Сириус, отпусти немедленно! — выкрикнул Джеймс, червяком извиваясь в воздухе.

— Сири, что ты делаешь? — недоумённо спросил Регулус, обернувшийся на шум.

— Мне бы хотелось объяснить несколько простых правил, — спокойно сказал Сириус, поднимаясь на ноги. — Ты готов меня выслушать?

— Чёрт, отпусти меня только, и мы поговорим! — пообещал Джеймс. — Уж мы-то точно поговорим!

— Ты не станешь проявлять ничего, кроме уважения, к моим кузинам, — произнёс Сириус, проигнорировав его угрозу. — И вообще к девушкам. Ты не заставишь меня стыдиться нашей дружбы.

— В самом деле, Джеймс, — поддакнул Римус, тоже вскочивший на ноги. — То, что ты сказал, было глупо.

— И небезопасно, — добавил Питер.

— Я не удивлён, что Сириус рассердился, — заметил Римус. — Мне тоже было неприятно это слышать.

— Что он сказал, что? — завертел головой Регулус.

Сириус приоткрыл рот, а потом махнул рукой и захлопнул.

— Финита! — сказал он, отпуская друга на землю.

Гарри успел превратить траву под ним в мягкую подушку и отменил превращение, когда Джеймс, мягко приземлившись, поднялся на ноги.

— Мистер Вазовски! — открыл тот рот и замер, глядя, как кролик на удава.

— О чём это вы тут разговаривали? — строго спросил Гарри. — Сириус, зачем ты подвесил Джеймса в воздухе?

— Он сказал, что... — начал было Питер, но Римус дёрнул его за рукав.

— Простите, Гарри, — ответил всё ещё бледный Сириус. — Мы решили немного подшутить над Джеймсом.

— Пожалуйста, — взмолился Гарри, — постарайтесь не покалечить друг друга! Я даже не знаю, как буду оправдываться перед вашими отцами, если что-то случится!

Разулыбавшийся было Питер снова погрузился, вспомнив, что за него Гарри оправдываться не перед кем.

Более ничего экстраординарного в тот день — до самого вечера — не произошло. Сорванцы, оставив Регулуса на Гарри, отправились на дальний конец поместья. Белла рассказала, что в подзорную трубу ей было отлично видно, как они, усевшись в кружок, о чём-то беседовали. О чём — неизвестно, поскольку подслушивающее заклинание ей установить в голову не пришлось. Скорее всего, Сириус увещевал друзей, расписывая им ужасы, которые обрушатся на их головы, если они вызовут гнев мистера Вазовски. Как бы то ни было, впредь Джеймс прилежно отводил взгляд от ножек и декольте сестёр Блэк, которые и не подумали сменить короткие сарафаны на более закрывающие наряды, как Гарри их ни уговаривал.

На следующее утро в гости заявился Аластор Муди. Как ни странно, на этот раз он был без напарника, но — с невестой. Сорванцы куда-то удалились, явно планируя очередную проказу, Белла, укутавшись в выданную Минт мантию-невидимку, следила за ними, точнее — за тем, чтобы ничего не случилось с двумя Блэками в этой компании. Альфард сразу после завтрака улетел в Лондон, точнее — в Оксфорд, проведать там рыжую девушку по имени Сорча... Нарцисса решила потратить день на книги, а Андромеда, поздоровавшись с визитёрами, тактично утащила Нимфадору к пруду. Гарри пригласил гостей разместиться под зонтиком на лужайке и предложил чаю и печенья, что незамедлительно и было принесено ошалевшим от осознания собственной необходимости Добби.

— Прекрасный чай, мистер Вазовски, — оценила Боунс — пока ещё Боунс. — Если не секрет...

— В Пакэме есть лавка ланкийских товаров, — склонил голову Гарри. — Там и беру. — Он не стал добавлять, что эта лавка в практически неизменном виде доживёт до двадцать первого века. Уже весь район давно будет плотно заселён пакистанцами и выходцами из Африки, а магазинчик старого тамильца останется на месте. — Если хотите, я могу вас угостить из собственных запасов...

— Я бы и сама не прочь разведать, — покачала она головой. — Буду признательна вам за адрес.

Но мы вовсе не по этому поводу решили вас навестить...

— Вы говорили, что будете заняты, но дело мне показалось важным, — с виноватым видом признался Муди. — Иначе бы мы вас не потревожили.

— Это была моя инициатива, — кивнула Боунс, и щеки её покрыл лёгкий румянец: — Раз уж мне не всё равно, что случится в будущем с моим женихом... Мне бы не хотелось, чтобы он принимал важные решения, не подумав...

— Простите, но как я... — развёл руками Гарри.

— Вы мой друг, — пояснил Муди. — Может, с моей стороны несколько самонадеянно...

— Нисколько, Ал, — перебил Гарри и поклонился, приподнявшись в кресле. — Я вам неоднократно повторял, что знакомство с вами — большая для меня честь...

— Да, да... — поспешно перебил Муди. — Не будем сейчас об этом.

— Вряд ли у меня найдутся тёплые слова в адрес вашего темперамента и моральных качеств, — вмешалась Боунс, почувствовав, что взаимные признания в любви и дружбе только-только вышли на стадию разогрева, и самое интересное лишь впереди, — но я не могу не отдать должное вашей рассудительности и интуиции. Кроме того, у вас получается взглянуть на вещи под неожиданным углом. Когда Ал... Аластор принёс мне новость, я подумала, что если кто и сможет — если не дать дельный совет, то хотя бы помочь найти вразумительное объяснение... Ал?

Она искоса бросила на него взгляд и протянула руку, которую он накрыл своей лапищей.

— Это случилось вчера вечером, Гарри, — начал Муди. — Я возвращался из аврората домой... а дом мой теперь там, где меня ждёт моя дорогая Амелия...

— Аластор! — смущённо улыбнулась она.

— На улицах было пустынно, — улыбнулся он ей в ответ, — и мне стало немного не по себе — час-то был хоть и поздний, но обычно прохожих хватает. Зато светили все фонари, и видимость была просто отличная. Палочка у меня и так всегда наготове, но я замедлил шаг. На перекрёстке, прямо по центру освещённого пространства я увидел человека... То есть волшебника, поскольку он был в балахоне с широкими рукавами и остроконечной шляпе. Он стоял в самом освещённом месте, и я подумал, что ему не так-то просто будет на меня напасть, поскольку мне его видно значительно лучше, чем ему меня. А значит, он не собирается нападать. По крайней мере, так я подумал и подошёл ближе, почти вплотную.

Несмотря на яркий свет, мне не было видно его лица — помимо того, что поля шляпы

отбрасывали густую тень, ещё и лицо само было укутано. Хорошо было уже то, что он не парил, а твёрдо стоял на земле.

“Аластор Муди!” — воскликнул он тогда.

“Но я вас не знаю”, — ответил я.

“Всему своё время, — пообещал он. — А сейчас пришло время, когда ты нужен Ордену Феникса!”

Гарри поперхнулся и чуть не облился чаем.

— В чём дело, мистер Вазовски? — спросила Боунс.

— Зовите меня Гарри, — проворчал он. — Я просто не ожидал такого пафоса в исполнении...

А кстати, кто тогда мог быть в ордене? На самом деле, в Первом Ордене был с десяток человек, про которых Гарри знал лишь, как их зовут. Так что нанимать рекрутов мог практически кто угодно.

— Ал ещё не сказал и десятка слов, а у меня уже такое ощущение, что вы знаете намного больше, чем мы, — заметила Боунс.

— Это в самом деле так... и не так, — покачал головой Гарри. — Мои сведения отрывочны и не обязательно имеют смысл.

— Гарри, — с нажимом сказала она. — Вы должны нам рассказать.

— Что вам известно про Орден Феникса? — поинтересовался он в ответ.

Боунс оглянулась на жениха, тот недоумённо пожал плечами и кивнул — в смысле, какие могут быть вопросы.

— Не очень много, — призналась она. — Орден Феникса заявляет себя, как организация для борьбы с Волдемортом, но на деле никто никогда не видел ни одного члена...

— Это объяснимо, — с серьёзным лицом Гарри. — Если бы имена стали известны, Пожиратели Смерти стали бы за ними охотиться!

— Аврорат считает их авантюристами, — поджала губы Боунс. — При том, что аврорам не рекомендуется вступать в стычки с Пожирателями Смерти или преследовать их.

— Это... интересно, — согласился Гарри. — А основания такого либерального отношения?

— Приказ начальника Управления, в первую очередь, — ответила она. — А во-вторых — анонимное решение Визенгамота.

— Ух ты! — восхитился Гарри.

Мотивы Крауча ему были понятны — вполне возможно, его сын уже среди сторонников Волдеморта, и тогда Барти-старший не желает, чтобы младший попался аврорам или даже был убит. С Визенгамотом тоже относительно ясно — слишком много сторонников “чистоты крови”, которая ещё не стала ругательством, как в его время. А как же Дамблдор? Куда же он смотрит? Если память не изменяет, то и в это время Дамблдор должен был состоять в совете...

— Когда мой новый знакомый произнёс всё это, — напомнил о себе Муди, — я тоже стал вспоминать, что мне известно про Орден Феникса. Оказалось, что, помимо сказанного вами, мне известно не так уж и много. Совсем ничего не известно.

“Мы боремся против Зла, против Тёмных сил, которые хотят уничтожить магглорождённых и поработить магглов, — сказал мне волшебник. — И нам нужны свежие силы. Ты, Аластор Муди, нужен нам!”

“Я с удовольствием помогу, чем смогу, — ответил я, — но только в том случае, если ваши цели и вправду столь благородны.”

“Обряд посвящения включает Непреложный Обет, который принесёт магистр, — пообещал мой новый знакомый. — Магистр даст тебе клятву в чистоте помыслов и задач Ордена.”

“И в чём же заключается посвящение?” — поинтересовался я.

“Новичок приносит адептам несколько Обетов, — ответил он. — Я не тороплю тебя. Через неделю буду ждать на этом же месте, чтобы услышать твой ответ.”

“Я обязательно подумаю, — поклонился я. — До встречи через неделю!”

“Увидимся, Аластор Муди”, — ответил волшебник.

Отступал я спиной вперёд, чтобы держать его в поле зрения. Свернув за угол, я снова обнаружил на улицах людей и поспешил домой... Амелия сказала, что лишь вы сможете меня переубедить, и потребовала нанести визит. Вот.

Муди развёл руками, словно извиняясь, но улыбка его выглядела счастливой — всё же есть кто-то, кто о нём заботится.

— Ал, погодите, а где же ваша “постоянная бдительность”? — удивился Гарри. — Не хотите ли вы мне сказать, что собирались связать себя Непреложным Обетом неизвестно какого содержания, чтобы по результатам встречи с каким-то незнакомцем вступить в организацию, членов которой никто никогда не видел?

— М-да, — задумчиво поскрёб подбородок Муди. — Когда вы это облачаете в такую форму, звучит совсем по-другому.

— Гарри в точности повторил те слова, что я произнесла вчера, — спокойно заметила Боунс и повернулась к Гарри: — Поэтому мне и показалось, что Алу нужно выслушать именно вас.

— Мне это кажется слишком опасным, Ал, — кивнул Гарри. — Какими бы ни были цели... Свой человек в Ордене Феникса, конечно же, не помешал бы, но... я боюсь, что Обеты при посвящении исключают даже малейшую возможность передачи информации на сторону. Оно того не стоит.

— А Волдеморт и Пожиратели Смерти? — спросил Муди. — Кто будет сражаться с ними?

— Вы же аврор, Ал, — покачал головой Гарри. — Мракоборец, если позволите. А кроме того, вы страж порядка.

— Я не понимаю, — насупился Муди.

— Что вы предлагаете, Гарри? — холодно поинтересовалась Боунс. — Ослушаться прямого приказа?

— Вам приказано не вмешиваться, если на ваших глазах происходит убийство? — удивился Гарри.

— Хм. Интересно, — задумалась Боунс.

— Что, что? — завертел головой Муди. — Что я пропустил?

— Но как? — спросила она.

— Когда закон противодействует преступникам, закону нужна информация с той стороны, — пожал плечами Гарри. — И деньги всегда кому-нибудь нужны. Те, кто крутит носом от золотой монеты, ждут в подарок кошелёк. Тем, кому кошелек мало, заносить нужно мешочками... Через знакомых знакомых знакомых вполне можно найти тех, кому ничего не значащая информация, переданная по цепочке, покажется заслуживающей некоторой компенсации...

— Гарри предлагает атаковать Пожирателей, когда они на кого-то нападут, — пояснила Боунс

Муди, который так и продолжал в непонимании таращить глаза. — Мы не сможем спокойно смотреть, как творится беззаконие...

— А там, глядишь, ваше начальство изменит мнение, — предположил Гарри.

— Или небо упадёт на землю, — вздохнула она, поднимаясь, и они с Муди тоже вскочили. — Спасибо вам, Гарри.

— Был рад помочь, — склонил он голову. — Заходите, если что.

После того, как Гарри вновь начал принимать Волчье зелье, собственное бешенство вроде бы отступило, но он стал замечать, что Беллатрикс стала какой-то непривычно задумчивой. Когда думала, что её никто не видит, могла замереть, печально глядя вдаль. То, что она о чём-то задумывается, Гарри приветствовал, но ему вовсе не нравилось осознавать, что он может быть причиной её грусти. Может, она всё-таки влюбилась? Не далее, как вчера вечером обняла осину и с ней в обнимку простояла минут сорок, грустно вздыхая вслед уходящему солнцу. То, что её изводило, явно становилось сильнее день ото дня, и даже иногда прорывалось наружу.

После обеда мальчишки улеглись отдыхать прямо на траве в тени деревьев, что-то оживлённо рассказывая прислонившемуся к стволу Альфарду. Нимфадора ползала по траве, по очереди приставала к сорванцам с предложением посмотреть какую-нибудь букашку, трепала за волосы и с воем носилась вокруг, изображая гудящего в клевере шмеля. Андромеда тихонько дремала в кресле, будто именно ей три сестры не давали уснуть всю ночь, а Беллатрикс как раз предалась своей меланхолии, заодно наблюдая за вознёй в траве. Гарри протянул руку, сжимая её ладонь, она встрепенулась, поглядев на него, широко распахнула глаза, когда поняла, что он её застал врасплох, и помотала головой, возвращая на лицо обычное бесстрастное выражение.

— Что с тобой происходит, Белла, — тихо спросил он. — Что тебя гнетёт? Расскажи мне...

Она сердито сверкнула глазами.

— Немедленно отмени свой приказ! — прошипела она. — Немедленно!

— Отменяю, — поспешно произнёс он. — Я не хотел... Расслабился...

— Извинения приняты, — кивнула она, забирая у него руку.

— Чёрт, я даже не могу сказать, насколько мне важно знать, — пробормотал он. — Неизвестно, как эта дурацкая магия воспримет такое признание...

— А тебе важно? — спросила она, подняв на него глаза.

— Конечно, мне важно, глупая, — нахмурился он.

Беллатрикс повернула голову в сторону сорванцов, и на её лицо напозла слабая улыбка.

— Это из-за того, что я твоя послушная... — лукаво спросила она.

Впрочем, Гарри и не подумал принять её слова за издевательство. Она просто хотела услышать ещё раз. Ей это было приятно.

— Ты не наложница, не рабыня и не вещь, — покачал он головой. — Мне вообще кажется, что из-за боггартова Обета я у тебя в рабстве, а не ты у меня. Мне приходится три раза подумать, прежде чем сказать что-нибудь, что даже отдалённо может быть похоже на приказ или пожелание. Я не могу пойти, куда хочу, и не могу делать, что хочу, поскольку обязан думать о твоей безопасности. Ночью ты приходишь и берёшь всё, что тебе нужно. Если из нас двоих кто и является рабом и наложником, то это уж точно не ты...

— Будешь себя хорошо вести, я куплю тебе красивый ошейник, — с довольной улыбкой пообещала она.

— Меня беспокоит, что ты грустишь, — признался он. — Меня пугает, что причиной этой грусти может быть несвобода, на которую я тебя так опрометчиво обрёл...

— Я свободна, Гарри, — перебила она. — Как ты правильно заметил, я более свободна, чем ты...

— Тогда я не понимаю, — пробормотал он, и тут его осенило: — погоди, ты мне говорила, что ни за что в меня не влюбишься... Так ты что...

— Я не говорила, что ни за что не влюблюсь, — спокойно возразила она, снова к нему повернувшись. — Со временем всякое может случиться. Но — нет, Гарри. Пока — нет.

Некоторое время она сидела молча, глядя в сторону сорванцов, и снова на лицо ей стала напоззть грусть... Гарри было видно, когда он украдкой бросал на неё взгляд, как эта грусть смешивается с болью.

— Ты зануда, Гарри, — произнесла она, когда он опять на неё посмотрел, и тяжело вздохнула: — А ведь я про это знаю с первой нашей встречи.

Ещё немного помолчав, она начала говорить — медленно, чтобы было время осторожно подбирать слова.

— Знаешь, я даже немного обрадовалась, когда два года назад начались все эти скандалы, — призналась она. — Я подумала — вот она стена, которая, может, позволит мне отдалиться на

максимальное расстояние... Я даже записалась в армию Тёмного Лорда, стала самой прилежной ученицей. Я не сильно возмущалась, когда он дал мне понять, что я должна послужить ему орудием, чтобы получить финансы Лестрейнджей. Я думала, что чем сильнее я ненавижу, чем сильнее ненавижима я сама и дело, которому я служу, тем глубже будет пропасть... Интересно, Гарри, а та Белла, которую ты проклинал и ненавидел, она смогла этого добиться? Смогла навсегда с этим покончить?

Гарри почувствовал, что его бросило в жар. Её слова звучали, как бред — горячечный бред, но вот же она, сидит рядом и с тоской в глазах смотрит...

— Я не знаю, когда это случилось, — пожала она плечами. — Может, тогда же, два года назад. Глупо, да? Мне двадцать два, а ему — тринадцать. Я надеюсь, что он даже не подозревает, что что-то такое... Сколько помню, я его всегда просто обожала. Вот как только в первый раз увидела... ему ещё и года не было... отобрала у тётушки и убежала играть — такой хорошенький! Ты понимаешь, мне самой маминой ласки не хватало, вот я с ним и носилась, возилась и сюсюкала. Вальбурга была рада, её дети утомляли моментально. Сириуса сама даже не кормила никогда. Теперь жалуется, что любовью к грязнокровкам его полукровка кормилица заразила... А тогда... Он вдруг вырос, Гарри. Сейчас он уже похож на мужчину, но и тогда мне казалось...

— Это глупо, Белла, — кивнул он. — Глупо — потому, что ты, вместо того, чтобы удариться во все тяжкие в компании Тёмного Лорда, могла бы спокойно подождать. Ему бы исполнилось восемнадцать...

— Это неправильно, Гарри, — покачала она головой. — Неправильно уже то, что я позволила себе думать о нём в таком ключе... Но этого я изменить не могу. В этот раз я его увидела и словно рухнула в бездонную пропасть...

Она ещё раз покачала головой и замолкла. На лице снова появилось бесстрастное выражение. Гарри понял, что ему ужасно неловко.

— Послушай, Белла, если всё так... — пробормотал он. — Может, тебе не стоит... нам не стоит...

— Отмени на всякий случай, — спокойно бросила она через плечо.

— Отменяю, — согласился он.

— Нет, Гарри, без того, что есть у нас с тобой, мне было бы во сто крат сложнее... — тихо произнесла она. — Мне хорошо, и я не так уж часто вспоминаю о том, что... Ты понимаешь, Гарри? Ты мне нужен, как лекарство. Когда это произошло в первый раз, я потом сутки редела, не переставая.

— Прости... — покачал он головой.

— Я же чувствовала, как ты каждую секунду, каждый миг со мной, душишь в себе эту настоящую потребность меня убить, — продолжила она, проигнорировав его реплику. — Я знала, что тебе больше всего на свете хочется меня убить, но ты... Я не назвала бы это “был нежен”, трудно назвать нежным беснующегося в клетке зверя, но ты меня не обидел, Гарри. Не сделал ничего, чего бы я сама не потребовала. Никто, кроме родителей и бабушки с дедушкой, никто раньше не был со мной так добр. Я пришла к тебе снова, чтобы понять, вправду ли ты так силен, как оказалось в первый раз, а потом решила, что именно ты, а не Тёмный Лорд, сможешь дать мне новый смысл в жизни.

— Да уж, такой смысл дал, что мало никому не покажется, — усмехнулся он.

— Возвращаясь к твоему вопросу относительно влюблённости, — кивнула она в сторону лужайки. — Я сильно рассчитываю, что со временем я избавлюсь от своей болезни. И обещаю тебе, что буду рядом с тобой, так что следующим...

— Я понял, Белла, — кивнул он.

— Я влюблюсь в тебя рано или поздно, — упрямо произнесла она.

Новый “Глок” оказался полностью готов. У Гарри уже была наготове пара ящиков пистолетных патронов, и, набив все имеющиеся обоймы — и родные “настоящие”, и сотворённые Беллатрикс, он прямо в кабинете принялся её учить стрелять с левой руки, совмещая это с испытаниями нового оружия. Прижав её к себе, он направлял кисть, тесно обняв и шепча на ушко инструкции, которые очень быстро подействовали — после четырёх отстрелянных обойм Беллатрикс покраснела до корней волос и тяжело дышала. На пятой она начала непроизвольно тереться попкой о член, который тоже недвусмысленно затвердел. На шестой Гарри решил, что ей не обязательно учиться стрелять только в положении “стоя”, палочкой подтянул стол, чтобы грудью уложить на него ученицу, и задрал юбку...

Не удивительно, что когда он вспомнил про то, что пора укладывать Нимфадору, та уже мирно сопела в своей кроватке, а рядом на взрослой спала разметавшаяся Андромеда. Гарри прикрыл её простынёй, поцеловал в лоб и пошёл к себе, решив, что как раз сейчас самое время хорошенько отмокнуть в ванне. Набрав воды, улёгся и даже почти задремал.

— Гарри! — слышался из комнаты голос Андромеды.

— Заходи! — крикнул он.

Она зашла и остановилась, будто до этого никогда не видела его голым или в ванне.

— Меня во сне какой-то котик пощекотал, — промурлыкала Андромеда, всё не решаясь подойти.

— А что это у тебя под халатиком? — поинтересовался он.

— Где? — спросила она, распахивая сверху и демонстрируя ничем не прикрытую грудь. — Здесь?

— Здесь, — довольно кивнул Гарри.

— А может, здесь? — решила она уточнить, запахнув халат на груди и оттянув полы в стороны, чтобы стало видно, что ни трусиков, ни панталон на ней нет.

— И здесь, конечно, — согласился он.

— И как? — спросила Андромеда. — Что-нибудь особенно тебя заинтересовало?

— А! — махнул он рукой. — Беру оптом! Неси сюда всё, а там разберёмся!

Распустив пояс, она распахнула халат, выставив вперёд ножку и демонстрируя бедро. Потом — другую, ещё немного покрутилась и наконец, позволив халату соскользнуть с плеч на пол, двинулась к Гарри.

— Ну так просто это тебе не достанется, — с горящими глазами произнесла она, упираясь в бортик и слегка изогнувшись, выставляя вперёд аккуратно подстриженный лобок.

— У меня всегда есть, что предложить хорошенькой девушке, — откликнулся он, кивая головой.

Андромеда наклонилась, под водой хватая его за член, и несколько раз двинула рукой, словно проверяя на крепость. Гарри приподнялся, чтобы поцеловать оказавшуюся рядом с лицом грудь.

— Ах, нахал, — снова мурлыкнула она. — Ну так что, меняемся? А-ах!

Гарри обнял её, потянул на себя и опрокинул в ванну, окатив пол водой.

— Гарри! — возмутилась она, выныривая.

Член она так и не отпустила.

— Беру всё, — сказал он, целуя её в губы.

— Нахал! — надула она губки, забралась сверху и вставила член в себя. — Ох, Гарри! — выдохнула она, усаживаясь до упора, и замерла, прикрыв глаза.

Гарри обнял её, прижимая к себе, одну руку просунул между, чтобы ласкать грудь, а в другой сжал попку. Она тихо ахнула и стала целовать его шею.

— Гарри! — слышалось снаружи. — Гарри, ты здесь?

Беллатрикс, судя по всему, только зашла в комнату, но не кричала, а негромко спрашивала.

— Боггарт! — выругалась Андромеда, развернув голову в сторону двери и замерев. — Я так спешила, что забыла закрыть обе двери, — толкнула Гарри кулачком в грудь: — Всё из-за тебя! — и крикнула: — Сюда нельзя!

— Белла, что ты хотела? — громко спросил он.

Беллатрикс осторожно выглянула через открытую дверь, выругалась и спряталась.

— Боггарт, Гарри! — зашипела Андромеда и дёрнулась, чтобы с него слезть.

Гарри прижал её крепче, и тогда она спрятала голову у него на шее. Беллатрикс осторожно зашла в ванную и притворила за собой дверь.

— Наружную я тоже заперла, — тихо сообщила она. — На всякий случай.

— Что ты хотела, милая? — спросил Гарри, массируя спину и попку Андромеды.

— Я... теперь уже не важно, — помотала головой Беллатрикс.

— Что ты там мнёшься? — удивился он.

— Я давно подозревала, что господин замыслил что-то такое, — проговорила она себе под нос. — Развратное! А ведь я приличная девушка и ни за что... Но разве повелителю интересны капризы покорной наложницы? — вздохнула она. — Повелитель всегда может просто приказать своей игрушке...

— Убью! — прорычала Андромеда, не поднимая головы.

— Сними свои одежды, наложница, — величественно кивнул Гарри. — Повелителю как раз понадобилась его любимая игрушка!

— Я против! — пробормотала Андромеда. — Я отказываюсь в этом участвовать!

— Тш-ш, — сказал он ей на ухо, нежно целуя.

Руки, гуляющие по спине, знали своё дело, делая её податливой, как пластилин.

— Боггарт, Гарри! — обречённо прошептала она. — Это же полнейший разврат!

Беллатрикс быстро избавилась от платья и скинула штаны. Подошла ближе, с вопросом глядя на Андромеду. Гарри глазами указал той за спину, и Беллатрикс, забравшись в ванну, села ему на ноги, прижавшись сзади к сестре. Ладонями провела ей по спине и стала с силой массировать плечи. Андромеда потихоньку начала отзывать, и Гарри послышалось, что она издала тихий стон. Беллатрикс за плечи потянула её к себе, и она медленно, всё ещё сопротивляясь, села вертикально. Гарри сел вместе с ней и поцеловал — сначала её, а потом Беллатрикс. Сжал в руках ягодицы той и потянул на себя. Беллатрикс двинулась, толкая к нему Андромеду, которая, прикусив губу, зажмурилась и замотала головой. Гарри отпустил, и на следующий раз сам сделал толчок навстречу, тиская попку Беллатрикс.

— Боггарт, Гарри! — простонала Андромеда.

Беллатрикс, тяжело дыша, просунула между ними руки и стала сжимать грудь сестры, а губы уже скользили по её шее, покрывая поцелуями. Гарри толкнул ещё раз и ещё...

Проснувшись, он продолжил лежать с закрытыми глазами. Было по-настоящему хорошо. На правом плече мирно лежала кудрявая головка Андромеды, которую он держал за попку, слева, придвинувшись спиной и сжав его ладонь между ног, спала Беллатрикс. Посередине, между ног, лежала третья, с явным наслаждением ласкавшая ртом торчащий член. Это было, конечно, неожиданно, — обычно Нарцисса выгоняла ту сестру, которая оказывалась в его постели до неё, — но на этот раз то ли поленилась выгонять обеих, то ли трезво оценила свои шансы сразу против двоих. Как бы то ни было, это было прекрасно.

— Ну что, любимый, проснулся? — колокольчиком прозвенел голос.

От неожиданности Гарри дёрнулся, и она булькнула, подавившись. Распахнув глаза, он поднял голову, сколько мог — поскольку оба плеча были придавлены сёстрами Блэк.

— Чёрт, Дафна! — простонал он, наблюдая за любимой, которая, игриво поблёскивая в свете Люмоса небесно-голубыми глазами, продолжала свои ласки.

Она отпустила член, лизнула головку и улыбнулась.

— Мне начинает казаться, что “Чёрт, Дафна!” — это теперь моё имя, — проворковала она. — Не отвлекай, у меня тут свидание с одним интересным молодым человеком!

Она снова направила член себе в рот, а Гарри откинулся на подушку. Утро оказалось даже ещё более прекрасным, чем он думал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356146>